

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2025, Том 10, № 3 / 2025, Vol 10, Issue 3 <https://wcj.world/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/05IAMZ325.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Звонарёва Л. У. Россия и цивилизационные войны XXI века в современной отечественной прозе и драматургии / Л. У. Звонарёва, О. В. Звонарёв // Мировые цивилизации. — 2025. — Т. 10. — № 3. — URL: <https://wcj.world/PDF/05IAMZ325.pdf>

For citation:

Zvonaryova L. U., Zvonaryov O. V. Russia and the civilization wars of the XXI century as interpreted by the contemporary Russian prose and dramatic art. 2025, 10(3): 05IAMZ325. Available at: <https://wcj.world/PDF/05IAMZ325.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 32

Звонарёва Лола Уткировна

Университет мировых цивилизаций имени
В.В.Жириновского», Москва, Россия
профессор
Почётный член РАХ,
доктор исторических наук,
Email: lvonareva@mail.ru

Звонарёв Олег Викторович

Университет мировых цивилизаций имени
В.В.Жириновского», Москва, Россия
доцент
Кандидат исторических наук
Email: donfeliz@yandex.ru

Россия и цивилизационные войны XXI века в современной отечественной прозе и драматургии

Аннотация. В статье анализируется позиция российских писателей и драматургов, активно включившихся в общественную дискуссию, начавшуюся ещё в 1990-е гг., по вопросам оценки событий Великой Отечественной войны. Авторы рассматривают, как интерпретируется образ Великой Отечественной войны в отечественной прозе и драматургии XXI века на примере произведений П.Г. Рыкова, пьесы «Спасибо деду за победу», романов Г.А. и П.Ф. Барышниковых «В тени летящей птицы» и И.В. Хромова «Александр Шморель». Авторы считают: эти тексты – вклад в борьбу за сохранение исторического наследия русской цивилизации. Авторы полагают: появление в российской литературе произведений, отстаивающих отечественное толкование истории и подчёркивающих непреходящее значение победы советского народа в Великой Отечественной войне, представляет собой борьбу за сохранение ценностей и образа жизни русского мира, т.е. фундамента нашего нравственного бытия, а значит - один из факторов успешного развития нашей Родины и в будущем.

Ключевые слова: русский мир; Великая Отечественная война; П.Г. Рыков; русская проза и драматургия XXI века

С каждым годом всё меньше остаётся в живых фронтовиков и ветеранов – свидетелей Великой Отечественной войны, но по-прежнему появляются оригинальные произведения, находящие новые художественные возможности для создания впечатляющих образов героических соотечественников, на чью долю выпала участь пережить этот тяжелейший

период в истории нашей страны. Наиболее характерными, на наш взгляд, можно считать произведения П.Г. Рыкова, пьесу «Спасибо деду за победу», роман Г.А. и П.Ф. Барышниковых «В тени летящей птицы», документальную повесть И.В. Храмова «Александр Шморель».

К сожалению, в «лихие 90-е» появились циничные журналисты, пытавшиеся развенчать подвиги А. Матросова, З. Космодемьянской и других героев Великой Отечественной войны. На защиту этих подвижников встали писатели-фронтовики: так, прозаик, участник Великой Отечественной войны Владимир Богомолов обратился к клеветникам с гневными и справедливыми словами: «Когда пишешь или даже упоминаешь о цене победы, о десятках миллионов погибших, ни на секунду не следует забывать, что все они утратили свои жизни не по желанию, не по пьянке, не в криминальных рабках или при разделе собственности и не в смертельных схватках за амдоллары или драгметаллы, - они утратили свои жизни, защищая Отечество, и называть их «пушечным мясом», «овечьим стадом», «быдлом» или «сталинскими зомби» непотребно, кощунственно» [11, с. 268].

Из многообразия появляющихся текстов о Великой Отечественной войне мы выбрали произведения П.Г. Рыкова, Г.А. и П.Ф. Барышниковых и И.В. Храмова и пьесы тульского драматурга Рагима Мусаева, так как в них заметно использование схожих подходов к описанию тех давних событий, мощная документальная составляющая, опора на факты и семейные архивы.

Так, Рагим Мусаев уже в предисловии к драме в двух действиях «Сретение (Цвет надежды)», поставленной в 2015 году Бугурусланским государственным драматическим театром имени Н.В. Гоголя, а в 2022 году – Тульским академическим театром драмы, подчёркивает документальный источник описываемых событий: «по фронтовым воспоминаниям моего деда, раненного зимой 1943 года под Мценском» [7, с. 59]. В послесловии к этой пьесе, опубликованной в журнале «Драмтеатр» автор даже называет фамилию своего деда: «Впрочем, и те бойцы героями себя не считали. Не считал себя им и мой еще двадцатилетний дед Владимир Саморуков. Он, как и все, просто защищал свой дом, свою маму, свое право на то, чтобы когда-нибудь его внук написал эти строки. И всю жизнь стыдился того, что ему пришлось убивать» [7, с. 84].

Драматург даёт главному герою своей пьесы, командиру взвода ПТР имя и фамилию деда – Владимир Саморуков. Действие разворачивается в феврале 1943 года и в наши дни, где молодой командир превращается в ветерана Владимира Владимировича Саморукова, а рядом с ним – внук Саморукова. Автор, не один год работающий в Тульском государственном театре, дает в списке действующих лиц подсказку режиссёру, касающуюся внука главного героя: «тот же актер, что играет молодого Саморукова» [7, с. 59].

Пьеса строится по принципу киномонтажа разновременных сцен. Один из героев, находясь в окопе, вспоминает встречу с девушкой, случившуюся несколько месяцев назад. Драматург включает сцену-воспоминание, озаглавив ее: «Вспышка 1». С ремаркой: «Поцелуй, которого не было. Калуга. Парк. Петя и Галя» [7, с. 62].

Жутковатые детали, которые невозможно придумать, убеждают в подлинности происходящего – такое трудно придумать: в зимней Калуге в 1943 году печи топят немецкими гробами, а обледеневшие трупы фрицев используют «вместо санок», чтобы «по склону Оки кататься», чай морковный пьют, растопив снег [7, с. 63].

Участник Великой Отечественной войны, герой Советского Союза Бауыржан Момышулы в книге «Психология войны» предупреждал: «...война – самое трагическое событие в человеческой жизни. В тылу же живут вымыслами о войне. Вымысел хорош, если он выше действительности, но нет ничего выше современной действительности, и она требует правды. Вы видите в театре или на киноэкране эпизоды войны, но внутреннего содержания ее вы ни в кино, ни в театре не увидите, потому что многие писатели и работники искусства не понимают глубоко истины о войне, пишут предположительно, довольствуются вымыслом, который не соответствует действительности» [12, с.9].

Очевидно, именно поэтому тульский драматург Рагим Мусаев счел необходимым отметить знаковость описываемых им событий в послесловии к своей пьесе «Сретение (Цвет надежды)», сопоставляя происходящее на русской земле столкновение с фашистами с известным конфликтом японцев с американцами: «Городище. Село в сотню дворов на границе Тульской и Орловской областей... Здесь в 1942-1943 годах проходила фактически граница СССР. Американцы умудрились превратить в массовом сознании поражение под Перл-Харбором в подвиг своего народа. В то декабрьское утро 1941 года жертвами японской атаки стало более трех тысяч человек. В феврале 1943 года после нескольких дней боев под Городищем от шеститысячной 116 отдельной морской стрелковой бригады не осталось и десятой части. Морские пехотинцы сделали свое дело, голыми руками прорвав линию вражеских укреплений, почти два года считавшуюся неприступной. После этого стали возможны знаменитые победы в Орле, Курске, Белгороде, первый салют... Да, число таких городищ, городков и городов в нашей стране не сосчитать» [7, с. 84].

Мысль Рагима Мусаева весьма показательна, поскольку она подводит читателя к размышлениям о понимании победы и поражения с точки зрения культуры и их места в цивилизационном коде. В западных, прежде всего англо-саксонских, культурных традициях победа трактуется как успех, обретение славы, в том числе и поэтому нападение на Перл-Харбор было использовано тогдашней администрацией США как предлог для вступления во вторую мировую войну, с неременным обещанием победы в оной, что было использовано как повод для мобилизации нации и получения дополнительного финансирования промышленности со стороны Конгресса. Иными словами, поражение трактовалось как первый шаг к будущей победе и было использовано для достижения вполне осязаемых материальных целей.

В русском же культурном коде победа всегда ассоциируется со страданием, памятью павших, принёсших свои жизни на алтарь будущей победы. Таким образом, победа, как часть нашей общей культуры, прежде всего, относится к области духовных ценностей, жертвенности, верности памяти сгоревших в горниле сражений, сохранению внутреннего духовного света, силы, которая даёт возможность жить дальше и созидать.

Вот почему историческая память есть одна из основ существования русского мира и воспитания будущих поколений, и именно об этом, на наш взгляд, следует помнить, размышляя о месте и роли военной прозы и драматургии в общественной жизни, как нашей Родины, так и всего русского мира в целом.

Мы разделяем точку зрения известного московского писателя Б.Т. Евсеева, что новую литературу отличают три важные качества, ибо она стоит «на трех китах: 1) на обновляемом русском языке, сопряженном как со словотворчеством, так и с тягой к забытым пластам языка; 2) на бережно-умелой работе с низшим, средним и высшим бессознательным; 3) на опережающем отражении действительности, одном из главных предназначений нынешней литературы» [5, с. 5].

Пьеса Р. Мусаева «Сретенье» принадлежит именно к такой новой литературе: недаром её главный герой в финале спектакля беседует с невидимым для других призраком погибшего однополчанина, пропавшего без вести в 1943 году. О судьбе канувшего в неизвестность друга Владимир думал долгие годы, вспоминая его дружескую поддержку в самый страшный момент своей жизни – контузии рядом с немецким окопом.

Недаром участник Великой Отечественной войны известный московский поэт Давид Самойлов в воспоминаниях признавался: «Главное, что открыла мне война, - это ощущение народ» [10, с. 50].

Как и в XII столетии, во времена «Слова о полку Игореве», родная природа остается неизменным помощником защитников Отечества. В этом убежден и петербургский прозаик, главный редактор журнала «Нева» А.М. Мелихов в очерке, посвященном юбилею Победы, вспоминающий «величественное вступление «Звезды» Казакевича: «Дивизия, наступая, углубилась в бескрайние леса, и они поглотили ее. То, что не удалось ни немецким танкам, ни немецкой авиации, ни свирепствующим здесь бандитским шайкам, сумели сделать обширные лесные пространства с дорогами, разбитыми войной и размытыми весенней распутицей» [9, с. 17].

О поддержке родной природы, которую ощущал любой, даже самый молодой русский воин в 1943 году, говорит и юный герой пьесы Рагима Мусаева сержант Петя: «Природа наша, стало быть, врагу помогать не может. Вон в сорок первом наши морозы как задвинули! А у фрицев бельишко зябкое, сапожки – сплошной форс, а тепла с гулькин нос! Думали за месяц нас на колени поставить! Умны – куда деваться, а про метели с морозами забыли. Дохли как мухи! А ты говоришь, природа!» [7, с. 68].

Именно в это тяжелое для советской страны время коренным образом изменились отношения между Церковью и Государством. Французский историк Н. Верт в монографии «История советского государства» подчеркивает: «В первый же день войны митрополит Сергей в своем пастерском послании благословил народ на «Защиту священных рубежей Родины». Реакция советской власти не заставила себя ждать: в сентябре 1941 г. были закрыты антирелигиозные периодические издания, распущен «Союз воинствующих безбожников»... 4 сентября 1943 г. три высших иерарха Русской православной церкви были приняты Сталиным в Кремле... Во время встречи Сталин дал согласие на избрание патриарха, который бы занял пустовавший с 1924 г. престол» [2, с. 319-320].

Поэтому столь естественны в этой военной пьесе Р. Мусаева христианские мотивы – само название пьесы, великий православный праздник Сретение. Православная тема проходит лейтмотивом через всю пьесу: герои спорят, почему фашисты взорвали сельскую церковь? Горожанин Владимир считает «ориентир для наших хороший был, вот и взорвали», а деревенский житель Пётр оценивает ситуацию гораздо глубже, с философских позиций: «А я так думаю, чтоб Бога не помнить. Так убивать сподручней» [7, с. 80].

Продолжается христианская линия и во «Вспышке б», где героиня читает молитву «Отче наш». Перенесясь вновь в наши дни, зритель понимает: у девушки погибшего Петра Гали, так и не вышедшей замуж после гибели жениха на фронте, ставшей для окружающих Галиной Ивановной, нет иной опоры, кроме Господа, к которому она обращается с просьбой забрать её из этого мира, где она ютится с племянником и его детьми в двух комнатенках.

Деликатно проводит автор и мотив исторической рифмы: военные действия в 1943 году происходят на старинных русских землях. Герои вспоминают: «...говорят, на этом холме в

древности, еще при Владимире Красно Солнышко, город стоял... Молодцы... Деды наши... Это ж у них ни танков, ни артиллерии, ничего не было. Только шлем, меч да кольчуга. Так они вон чего придумали! Место какое нашли! Город на холме, у холма аккурат две речки встречаются, а за речкой поле широченное. К такому городу незаметно и мышь не проскочит» [7, с. 68].

Во «Вспышке 7» вновь возникает древнерусский мотив: «После взрыва появляется русский витязь в шлеме и плаще. Склоняется над лежащим бойцом. Закрывает ему глаза» [7, с. 81]. Неожиданно превращение витязя на глазах зрителей в... медсестру Галю: «Витязь сбрасывает плащ и оказывается медсестрой Галей. Она перевязывает раненого, а затем укладывает его на плащ» [7, с. 81].

Еще один важный для современной литературы - экологический - мотив встречаем мы в пьесе Рагима Мусаева. Немецкая овчарка становится здесь положительным героем: не залаяла, не выдала спрятавшихся в яме русских солдат: «Животина, она разумнее нас. Почуяла, что хватит землю кровушкой поливать... Она хоть и немка, а поняла: хватит, земля уже новых постояльцев не принимает. Жить надо...» [7, с. 78].

Сегодня особое внимание обращают писатели на экологическое воспитание. Еще Е.И. Чарушин в середине прошлого века доказал, сколь глубока связь между ребятами и зверятами. И в этом году появилась книга Владлена Гладченко «Подвиг братьев меньших. Рассказы о домашних животных-героях, совершивших подвиг в Великую Отечественную войну» [3]. В сборник вошли шесть рассказов – о легендарной овчарке Джульбарсе, которая помогла разминировать старый замок; об удивительных кошках Мурочке и Пушке, которые лечили раненных бойцов; о запасливом хомячке, который своими запасами спас целую семью в голодную военную зиму; про пса по кличке Смелый, ставшего во время войны отважным почтальоном; про умную слониху Тошу, помешавшую диверсантам поджечь газетный киоск и про гиганта слона Шанго, тушившем вместе с сотрудниками цирка зажигательные бомбы, про голубей, связавших тыл с линией фронта.

Почему так часто в книгах о войне последних лет мы видим войну глазами детей? Может быть, потому что сегодня в литературе работает среднее и старшее поколение, которое знает о войне домашнюю правду от близких, переживших трагедию 40-х в раннем детстве?

27 апреля 2025 г. в центральной городской библиотеке им. М.В. Ломоносова в Архангельске актеры литературно-музыкального театра «Словица» представили театрализованное прочтение повести П.Г. Кренёва «Беляк и Пятнышко», написанной на основе рассказов матери одноклассницы автора, - о трагедии жизни в тылу и непосильной работе подростков на жестоком, трудном и для взрослых морском промысле – добыче тюленей, чьи жир и мясо спасли от голодной смерти многих архангельцев во время Великой Отечественной войны. Недаром сегодня на набережной Двины в Архангельске установлен памятник тюленю.

П.Г. Кренев, благодаря тридцати двум изданным книгам прозы, стал неформальным лидером новой волны деревенской прозы, на важности которой для молодого поколения россиян убедительно настаивает писатель и историк военной темы в русской культуре С.А. Минаков: «Эти рассказы и повести мне, городскому мальчишке со множеством крестьянских и мастеровых корней, сделали именно что почвенническую прививку, и сегодня я убежден, что литература «русских деревенщиков» должна прививаться школьникам России как и прочие прививки, скажем, от кори, в противном случае мы получим (уже получаем) неодолимую хворь, манкуртизированные поколения «иванов, не помнящих родства»,

живущих с нами на одной лестничной площадке или через забор; видим, во что вылились упущения, к примеру, на территориях бывшей УССР, где с помощью умелых манипулятивных технологий враг добивается перепрограммирования личного и общего сознания немалой части русского народа» [11, с. 246].

Прозу П.Г. Кренева отличает обязательная свежесть и увлекательность сюжетных решений и оригинальность финалов: писатель учел совет Ф.М. Достоевского – захватывающий сюжет великий писатель считал неприменной вежливостью автора по отношению к читателю.

На афише существующего в Москве уже три десятилетия государственного духовного театра «Глас» можно увидеть название пьесы – «Спасибо деду на победу».

Директор театра, заслуженная артистка России Татьяна Георгиевна Белевич задумала поставить этот спектакль о войне к 75-летию Победы. Сценарий основан на историях и фотографиях родственников актёров театра, которые защищали Родину на фронтах Великой Отечественной войны. Один из артистов принёс даже дневник своего деда, который прошёл всю войну и познакомился там с девушкой, которая и стала его женой, они прожили всю жизнь вместе. И все эти истории зазвучали по особенному на фоне песнями того времени.

Эта пьеса, представляемая в течение последних десяти лет на сцене московского духовного театра «Глас», - история любви двух молодых людей: автора дневника (1941-1945), солдата Бориса Шестакова и юной военнослужащей — Веры Хашевой. Это яркий, музыкальный рассказ о том, как любовь прошла через войну, с разлуками, испытаниями, как встретила Победу. Это подлинная история сегодняшних наших современников старшего поколения.

В каждой семье были воины — защитники Родины.

У одного из авторов этой статьи дедушка в двадцать восемь лет погиб под Сталинградом, у другого – отец воевал всю войну в авиации, мать и бабушка – прошли всю войну как медсестра и врач, перевязывая в день по 500 раненных.

Были свои защитники Отечества в ту войну и у почти каждого из актёров российского духовного театра «Глас».

В спектакле собраны подлинные фотографии времен Великой Отечественной войны, звучат мелодии, песни и танцы минувших лет. Спектакль получил Гран-при на фестивале «Серебряная псалтирь» в г. Дубне; дипломант XIV Московского Международного телевизионно-театрального смотра «Артист и война», посвящённого 70-летию Великой Победы, организованного Фондом им. И.М. Смоктуновского. Участвовал в гастролях в Республике Беларусь в 2019 году. Премьера состоялась 10 мая 2012 года.

После того, как усилиями оренбургского краеведа и переводчика И.В. Храмова стал известен на Родине подвиг Александра Шмореля, студента-медика Мюнхенского университета, русского немца, родившегося в Оренбурге, православного, создавшего в Мюнхенском университете антифашистскую организацию «Белая роза», писавшего и рассылавшего по всей Германии антифашистские листовки и погибшего вместе с юными соратниками на гильотине, известный оренбургский писатель П.Г. Рыков пишет пьесу-фантазмагорию «Позови меня в прошлое» [12], поставленную в 2015 году на сцене Татарского государственного оренбургского театра и опубликованную в его собрании сочинений в 2016 г. А через два года вышла книга И.В. Храмова об Александре Мюнхенском, причисленном

православной церковью в 2012 году к лику святых, в серии «ЖЗЛ» московского издательства «Молодая гвардия» [17], где в приложении к основному тексту даются уникальные документы – переводы с немецкого допросов отважного антифашиста, листовок, написанных Александром и его писем родителям и друзьям.

Архиепископ Берлинский и Германский Марк писал в предисловии к этой книге: «Мученик Александр объединял в себе Россию и Германию. Он был верен народам обеих этих стран, был верен Богу и живым душам в среде этих народов и потому столь ясно видел обольщение. Он не отрекался от России и, отвергая национал-социализм, отвергал большевизм. Он проникся теми вопросами, которые ставил Ф.М. Достоевский – автор «Бесов» и «Братьев Карамазовых» (отсюда и название «Белая роза»). Александр услышал и глубочайшие ответы писателя. Всем сердцем он вступил в область диалога, которую ему открыл писатель, сумевший покорить свое творчество Христу. Почерпнув отсюда русское начало, он деятельно воплотил его на немецкой земле. Здесь не слова, а целостное дело: святой мученик Александр Мюнхенский – это дело самого глубокого примирения Германии и России» [17, с. 6].

Почему П.Г. Рыков, писатель старшего поколения, работая над пьесой, обратился именно к жанру фантазмагии? Напомним: участник Великой Отечественной войны, курский писатель Евгений Носов определял жанр своей знаменитой повести «Усвятские шлемоносцы» (1977) как «литературную симфонию, с обобщениями и философскими раздумьями» - по повести поставили спектакль в Куйбышевском академическом театре драмы (1982, режиссер П. Монастырский) и других провинциальных театрах.

Кроме того, думается, много работавший со студентами, основатель Оренбургского факультета журналистики в местном университете, Павел Георгиевич Рыков искал новые, необычные формы, более близкие сознанию современной молодёжи, чтобы погрузить её в давние события 40-х годов прошлого века. Поэтому его герои-студенты, случайно зайдя в музей, мистическим образом попадают в прошлое – в годы войны.

Да, сегодня поголовно увлеченные фантастикой молодые люди лучше всего понимают такой популярный в современных фэнтези прием как «попаданцы» - внезапный перенос действующих лиц в будущее или прошлое. В пьесе Рыкова прошлое действительно зовёт и приглашает окунуться в него обычных студентов, торопящихся на дискотеку, и двое из большой компании – Саша и Аня - случайно задерживаются в музее.

Здесь они неожиданно для себя встречаются с легендарным земляком – героем Советского Союза Кириллом Прокофьевичем Орловским, потерявшим в бою руку, читают стихи Семёна Гудзенко, Алексея Фатьянова, Мусы Джалиля из знаменитой «Моабитской тетради». Знакомятся с Феодосией Константиновной Лапшиной – няней Александра Шмореля, становятся свидетелями допроса отважного студента-антифашиста в гестапо – плохим и хорошим следователем.

Московский специалист по детскому чтению Н.Н. Казначеева в пособии "Патриотическое воспитание в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в общеобразовательной школе" убеждена: патриотизм современных школьников, уважительное отношение к Великой Отечественной войне нужно воспитывать на материале повестей В.В. Быкова, И. Богомолова "Иван", К. Воробьева "Это мы, Господи!" [8]. Так же считает исследователь военной литературы С.А. Минаков: «Военными повестями белорусского прозаика Василя Быкова зачитывался весь Советский Союз, они переводились на все языки мира... Не утратили они актуальности и теперь, как не растворяется «ни во что» великая

литература, Бог в своих заглавниках сохраняет все, даже если человечество вступает, как и сейчас, в фазу нового одичания, варваризации, утраты духовности, раскультирования» [11, с. 229].

Но мы не можем с ними согласиться, вероятнее, стоит предложить сегодняшним подросткам более современную литературу, посвященную той же Великой Отечественной войне, но написанную П.Г. Кренёвым, супругами Г.А. и П.Ф. Барышниковыми, И.В. Храмовым, находящими свежие и оригинальные приемы для того, чтобы приблизить к юным читателям те далекие героические дни.

Интересен опыт супругов Г.А. и П.Ф. Барышникова, создавших роман «В тени летящей птицы» [1], одна из частей которого (первая), - «Кот блокады» - написана в стиле фантастического реализма. Всё происходящее в блокадном Ленинграде показано здесь с точки зрения и в оценках домашнего кота Нестора, немало лет прожившего в тепле и заботе в профессорском семействе в мирное довоенное время и чудом оставшегося живым в блокадном городе, где голодавшие жители съели почти всех собак и кошек.

Сын участника прорыва блокады Ленинграда Сырбая Мауленова, доктор юридических наук, профессор Международного университета информационных технологий Касым Мауленов, историк Великой Отечественной войны, отмечал: «Блокада Ленинграда продолжалась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года. Битва за Ленинград началась в июле 1941 года и завершилась в августе 1944 года, в ней погибли около миллиона советских солдат и более 800 тысяч человек из числа мирного населения. Точное число жертв блокады историки не могут назвать до сих пор, более полутора миллионов человек были награждены медалями «За оборону Ленинграда» [9, с. 55].

В романе Г.А. и П.Ф. Барышниковых «В тени летящей птицы» немало страниц уделяется рассказы о том, как спасали ленинградских детей простые тукменские дехкане, усыновляя осиротевших русских малышей. Об этом сегодня размышляет и российский поэт С.А. Минаков в своей новой книге: «Кто-то скептически ухмыляется и насчет «дружбы народов» в СССР, однако и воевали народы большой советской империи вместе, и умирали вместе, и вместе поднимали хозяйство» [11, с. 9].

В предисловии к роману «В тени летящей птицы» Н.Р. Сейидов, руководитель региональной общественной организации «Санкт-Петербургское туркменское общество поддержки и объединения граждан по обмену и развитию творческого интеллектуально наследия «Мекан» («Отечество») свидетельствует: «Эта книга о том единстве, которое нельзя насадить искусственно, как некий конструкт в рамках политической повестки. О нем можно вспомнить, его можно ощутить кожей. Через портреты живых людей, через реальность, которая оставила жестокий след на целых поколениях и нациях. В Санкт-Петербурге мы не только участвуем, но и иницируем памятные мероприятия, призванные сделать Войну и Победу чем-то живым для детей XX1 века. На Пискаревском мемориальном кладбище покоятся почти три тысячи героев-туркменистанцев, погибших на рубежах Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов в годы Великой Отечественной войны» [1, с. 9].

Книга написана на основе воспоминаний участников блокады и дополнена рисунками блокадных детей, сделанных в те самые легендарные 1942-1944 годы. Документ сегодня становится почти обязательной основой тщательной литературной реконструкции далеких событий, которые предпринимают писатели в постсоветское время. Г.В. Клюкина, председатель московской областной общественной организации «Блокадники Ленинграда» в послесловии «Отогреться словом» так оценила роман супругов Барышниковых: «...каждому

ветерану-блокаднику в буквальном смысле блокада вмерзла навсегда в сердце, поэтому для нас такие книги, как книга Галины и Павла Барышниковых, бесценная, где сохранена правдивая память о событиях блокады. Мы можем теперь отогреться только словом. Только памятью. И мы, дети блокады, находим в романе свои воспоминания, к которым авторы отнеслись очень бережно, стараясь сохранить факты в своей объективности. Спасибо им большое от всех нас, жителей блокадного Ленинграда» [1, с. 462].

Роман Барышниковых проиллюстрирован рисунками ленинградских детей, создававшихся именно в то страшное блокадное время. Московский журналист Т.В. Сталева, в течение многих лет бравшая интервью у многих оставшихся в живых блокадников, в сборнике документальных рассказов "Блокадных детей просветлённые лица" доказывала: именно творчество и самоотверженные, благородные жизненные установки помогали совсем юным людям выжить в драматических условиях блокадного голода и полной изоляции [15].

Если в 80-е годы прошлого века о трудностях тыловой жизни писал в романе в повестях «Русские мальчики» сын фронтовика, хорошо помнивший родной Киров военной поры, А.А. Лиханов, в XXI веке выступивший с романом «Непрощенная», созданным на материале дневника пережившей Великую Отечественную войну женщины, то прозаик новой волны – молодой писатель Фёдор Козвонин в повести «Морошка. В августе 1942-го» опирается на традиции Андрея Платонова и древнерусской воинской повести.

Автор показывает ситуацию на фронте глазами своего героя – оперуполномоченного управления государственной безопасности НКВД СССР старшего лейтенанта Степана Артемовича Деницына: «По долгу службы Степан имел доступ к оперативным сводкам с фронтов. Он знал, что фашист на Сталинградском фронте впился мертвой хваткой и подбирается зубами к аорте – Волге. Если доберется, то еще не в том беда, что он себе заберет каспийскую нефть. Беда в том, что он нас ее лишит. Наши грузовики, самолеты, танки. И тогда, скорее всего – всё. После Харьковской катастрофы падение Сталинграда перечеркнет вообще все и вдоль, и поперек, и по диагонали – и с военной, и с политической, и с экономической точки зрения. Этого допускать нельзя и тылы должны снабжать фронт всем необходимым: танками, самоходками, «Катюшами», бронепоездами, патронами, орудиями, продовольствием. Именно для этого сюда, в европейский, но пока еще глубокий тыл, эвакуированы заводы, комбинаты и фабрики: от обувных и бумажных, до самых секретных, военных, у которых и названия не было, а был только номер. Трехзначный» [16, с. 250].

На крупные исторические события, касающиеся Великой Отечественной войны, молодой автор дает подробную сноску – вот как он комментирует собственное выражение «Харьковская катастрофа»: «Крупное сражение Великой Отечественной войны. Началось как попытка стратегического наступления, но завершилось окружением и практически полным уничтожением наступавших сил Красной армии. Из-за катастрофы под Харьковом стало возможным стремительное продвижение немцев на южном участке фронта на Воронеж и Ростов-на-Дону с последующим выходом к Волге и продвижением» [16, с. 250].

Драматическая реальность разрушает matrimониальные мечты молодого сотрудника НКВД: понравившаяся ему торговка пирожками оказывается соучастницей страшных, «дьявольских», как говорят коллеги Степана, дел.

Б.Т. Евсеев высоко оценил мастерство молодого прозаика: «Фабула разворачивается небыстро, но такое развитие в наши дни скорее достоинство, чем недостаток. Само же «вещество» прозы Козвонина еще долго дает о себе знать, ощущаясь в ладони увесистым комом еще теплой гончарной глины» [5, с. 7].

В течение многих лет изображение реального облика войны, увиденной в упор, ее первичной действительности вызывало отторжение официальной критики.

Но мы раздаем точку зрения писателя, литературоведа Ю.Г. Милославского: «Страшная цена, но, быть может, промысел Господень – в том, что Великая Отечественная война стала, по Его (Божественной – Л.У.З., О.В.З.) воле, горным взлетом русского соборного сознания, в котором соединилось лучшее от духа народов России» [11, с. 14].

В наши дни справедливо звучат слова участника Великой Отечественной войны, курского писателя Евгения Носова: «От «Слова о полку Игореве» до «Войны и мира» русская литература пронесла через века священный образ Родины и думы о ее судьбе» [11, с. 261].

И сегодня такие писатели, как П.Г. Рыков, Г.А. и П.Ф. Барышниковы, И.В. Храмов в новых книгах последовательно защищают Великую Отечественную войну от предательских попыток переписать её героическую историю, от оскорбительных нападок на её героев и стремления фальсифицировать её итоги.

Сегодня это задача номер один - последовательно и с фактами в руках обличать европейских и украинских подтасовщиков. А пример здесь подают нам все те же участники Великой Отечественной войны – вспомним статью писателя Владимира Богомолова «Срам имут и мертвые, и живые, и Россия...»: «Очернение с целью «изничтожения проклятого тоталитарного прошлого» Отечественной войны и десятков миллионов ее живых и мертвых участинков как явление отчетливо обозначилось еще в 1992 году. Люди, пришедшие перед тем к власти, убежденные в необходимости вместе с семью десятилетиями истории Советского Союза опрокинуть в выгребную яму и величайшую в многовековой жизни России трагедию – Отечественную войну, стали открыто инициировать, спонсировать и финансировать фальсификацию событий и очернение не только сталинского режима, системы и ее руководящих функционеров, но и рядовых участников войны – солдат, сержантов и офицеров...» [11, с. 267].

Эта борьба за сохранение исторического наследия русской цивилизации особенно актуальна во время восьмидесятилетия Великой Победы, когда попытки переписать историю, представить победителя в Великой Отечественной войне, советский народ, как минимум, несущим равную с поджигателями этой войны ответственность, оболгать русский мир, осуществить подмену понятий с целью начать процесс постепенного обесценивания базовых ценностей нашего общества, предпринимаются активно и с завидной регулярностью.

Проблему важности базовых ценностей рассматривал в своих трудах П.А. Сорокин. Анализируя проблему культуры, выдающийся учёный писал: культура - единство, все составляющие части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают главную ценность. По его мысли, именно эта ценность есть фундамент всякой культуры. Он подчёркивал: "...доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, её философии и религии, этики и права, её основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части её нравов и обычаев, её образа жизни и мышления (менталитета) – все они по-своему выражают её основополагающие принципы, её главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации" [14, с. 429].

С учётом мнения великого русско-американского социолога можно заключить:

попытки переписать историю, обесценить базовые ценности нашего общества, центра русского мира - это, на наш взгляд, органичные составляющие цивилизационной войны, ведущейся коллективным Западом против России и всего русского мира, цель которой - насильственными средствами «демонтировать» русскую цивилизацию, уничтожить её исторически сложившуюся культуру, образ жизни и ценности, что, в конечном итоге, может привести к утрате суверенитета со всеми вытекающими последствиями. Это вполне соответствует законам исторического развития, выведенным Н.Я. Данилевским в рамках разработанных им теории культурно-исторических типов или цивилизаций. По его мнению, чтобы «...цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью» [4, с.113].

Именно такую картину непредвзятый аналитик может наблюдать сейчас на Украине, которая, последовательно пройдя через этапы стирания базовых ценностей, запрета Украинской Православной Церкви, утраты самобытной культуры в конечном итоге потеряла суверенитет, превратившись в колонию под иностранным управлением с формальными признаками независимого государства.

Анализ всех этих обстоятельств позволяет сделать вывод: общественная дискуссия, начавшаяся ещё в 1990-е гг., после развала Советского Союза, появление в российской литературе произведений, отстаивающих отечественное толкование истории и подчёркивающих непреходящее значение победы советского народа в Великой Отечественной войне, представляет собой естественную составляющую многоуровневой борьбы за сохранение ценностей и образа жизни русского мира, т.е. фундамента нашего нравственного бытия, одного из факторов успешного развития нашей Родины и в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышников П.Ф., Барышникова Г.А. В тени летящей птицы: Роман. / Предисловие Н.Р. Сейидова; послесловие Г.В. Клюкиной. - СПб.: Алетейя, 2022 – 504 с.
2. Верт Н. История советского государства. 1900-1991: Пер. с фр. 2-е изд. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 544 с.
3. Гладченко В. Подвиг братьев меньших – М.: 2025 – 32 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю.А. Белова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
5. Евсеев Б.Т. Тайные связи слов, или 26 ступеней ввысь // 36 ступеней ввысь: лауреаты и финалисты премии «Восхождение» - М.: Русский ПЕН-Центр, 2024 – С. 5-20.
6. Кренёв Павел. На огневом рубеже. // Путеводная звезда. Школьное чтение. – 2020 - № 1 – С. 2-80.
7. Мусаев Р. Сретение (Цвет надежды) // Драмтеатр: журнал о современной драматургии и театре – 2024 - № 4 (16) – С. 59-84.
8. Казначеева Н.Н. Патриотическое воспитание в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в общеобразовательной школе - М.: Флинта, 2008
9. Мауленов К. Защитник Ленинграда. // Простор – 2025 - № 4 – С. 49-55
10. Мелихов А.М. Помнить об этом / Победа в сердце моем. Петербургские писатели о войне и блокаде. // Литературная газета – 2025 - № 18 – 7 – 13 мая 2025 г. - С. 17.

11. Минаков С.А. «Пили мы победное красное вино...» Великая Отечественная война и великое отечественное искусство. – СПб.: Алетейя, 2025. – 428 с.
12. Момышулы Б. Психология войны // Простор – 2025 - № 4 – С. 9-48
13. Рыков П.Г. Избранные произведения. Драматургия. - Оренбург: ООО Печатный дом «Димур», 2016 – 338 с.
14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1992. - 543 с.
15. Сталева Т.В. Блокадных детей просветлённые лица [Текст]: художественно-документальные очерки - Торопец: РИТА; Москва: [б. и.], 2010. - 242 с.
16. 36 ступеней ввысь: лауреаты и финалисты премии «Восхождение» - М.: Русский ПЕН-Центр, 2024 – С. 592.
17. Храмов И.В. Александр Шморель / Предисловие архиепископа Марка. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 212 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1703).

Zvonaryova Lola Utkirovna

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: lvonareva@mail.ru

Zvonaryov Oleg Viktorovich

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: donfeliz@yandex.ru

Russia and the civilization wars of the XXI century as interpreted by the contemporary Russian prose and dramatic art

Abstract. It is analyzed in the article the Russian writers and playwrights view on the discussion begun in the 1990s on the ways to interpret the Great Patriotic War. The authors of the article consider the way the Great Patriotic War is interpreted by the domestic prose and dramatic art in the XXI century analyzing works of P. Rykov, as well as “We thank the Grandpa for the Victory” play, a novel by the Baryshnikovs “In the shadow of flying bird”, as well as “Alexander Shmorel” by I. Khromov. The authors claim such works to defend and preserve the historic legacy of the Russian civilization. The authors believe the creation of the works in the contemporary Russian literature upholding the patriotic interpretation of the domestic history and imperishable significance of the Soviet people victory in the Great Patriotic War to be the struggle to preserve the Russian world values and way of living, i.e. the basis of its spiritual existence, being one of the factors of its successful development in the future.

Keyword: the Russian world; the Great Patriotic War; P. Rykov; the Russian prose and dramatic art of the XXI century